

Виктория и Алексей
Варзины

ГЕРЦОГ
ВИННАЯ БОРОДА

12+

Виктория и Алексей Варгины Герцог Синяя Борода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43860085

SelfPub; 2019

Аннотация

Мистическая история о любви и смерти по мотивам известной сказки Шарля Перро.

Содержание

ГЕРЦОГ СИНЯЯ БОРОДА	4
Глава первая	4
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвёртая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ГЕРЦОГ СИНЯЯ БОРОДА

Глава первая

– Герцог, отчего всё-таки вас называют Синей Бородой? Ведь у вас и бороды-то нет!..

Так спрашивала у своего мужа Франсуа Вермийера прелестная Шарлотта, в то время как свадебная карета приближалась к родовому замку герцога.

Её супруг рассмеялся:

– О, дорогая, это пошло оттого, что, сколь тщательно я ни брею свой подбородок, он всё равно отливает синевой. Однако должен заметить, мне нравится это прозвище и я охотно откликаюсь на него. Зови и ты меня так, если хочешь.

И он коснулся синеватой щекой нежной щёчки своей юной супруги.

Шарлотта слегка отстранилась и, понизив голос до шёпота, произнесла:

– Но, герцог, с этим вашим именем связаны такие страшные слухи...

– Какие же? – усмехнулся Вермийер. – Уж не обвиняют ли меня в том, что я картёжник, пьяница и развратник?

– О нет, – торопливо ответила Шарлотта, – то, что о вас

говорят, много ужаснее...

– Кто же это говорит обо мне дурно?! – с нарочитым негодованием воскликнул герцог.

– Мои друзья, мои сёстры и кузины... Все твердят в один голос... Впрочем, герцог, вы ведь и вправду были женаты пять раз, разве не так?

– Не совсем так, моя дорогая. На самом деле я был женат шесть раз. И каждый раз несчастливо... Жёны мои быстро умирали, оставляя меня в одиночестве и отчаянии, и ни одна из них не подарила мне наследника... А ведь, если бы это случилось, я, верно, больше не помышлял бы о супружеском счастье. Увы...

– Бедный Франсуа, – вздохнула девушка. Она была добра и чувствительна и не умела скрывать своих чувств.

Герцог взял её руку.

– В чём же моя вина, дорогая? – в его голосе звучала глубокая, с трудом скрываемая боль.

Шарлотта была растеряна. Она уже жалела о том, что завела этот разговор, столь огорчительный для её любимого. Но герцог ждал ответа, и девушка смущённо спросила:

– Скажите, отчего умирали ваши жёны?.. В обществе ходят такие невероятные слухи!..

– И ты им веришь, Шарлотта?

– О, если бы я верила, разве я согласилась бы стать вашей женой? К тому же... – девушка бросила на герцога быстрый взгляд, исполненный нежности.

– Что, дорогая? – её супруг придвинулся ближе.

– Вы помните нашу первую встречу на балу? – застенчиво спросила Шарлотта. – Так вот, ночью после этого я видела сон. Вы прилетели ко мне на воздушном шаре, Франсуа. Я шагнула к вам в корзину, и шар стал подниматься. В этот миг я испытала такое блаженство, какого не знала никогда. И я поняла, что люблю вас...

Герцог качнулся ей навстречу, и Шарлотта горячо прильнула к нему. Её глаза затуманились.

– О, как же заблуждается месье Перро!..

Внезапно лицо герцога омрачилось.

– Перро? – переспросил Синяя Борода. – Этот жалкий бумагомарака?

Шарлотта очнулась от своего сладостного забытья и с удивлением взглянула на мужа.

– Вы не правы, герцог. Месье Шарль прекрасный сочинитель и интересный собеседник, недаром он долгое время служил при дворе. В последние годы он живёт неподалёку от нашего замка и часто бывал у нас...

– Однако ты сама призналась, что он заблуждается...

Девушка совсем стушеввалась и почти с мольбой посмотрела на мужа.

– Это потому... что месье Перро утверждает, будто всех своих жён вы убиваете... Да-да, ни больше ни меньше! Но не судите его строго, у всех этих поэтов и писателей такая необузданная фантазия...

Неожиданно герцог расхохотался.

– Мне – судить его? Да кто же станет судить сумасшедшего? Кстати, он случайно не сообщил вам, зачем я это делаю?

– Нет, – улыбнулась Шарлотта, испытав внезапное облегчение. – Зато он поведал, что ваша последняя жена случайно обнаружила тела ранее убитых несчастных и вы тоже хотели зарезать её...

– Что же мне помешало? – герцога явно забавляла эта беседа.

– Её братья. Они вовремя подросли и убили вас, Синяя Борода...

– Ха-ха-ха! – не удержался герцог. – А как же ты объяснишь, дорогая, что я жив и здоров?

– Тем, что я рассказала вам сказку... Месье Перро считает, что в сказке зло непременно должно быть наказано...

– Это делает ему честь, – снисходительно заметил Вермийяр.

Шарлотта взглянула на него со смешанным чувством любви и тревоги.

– Благодарение Богу, вы живы и здоровы и даже сумели очаровать ещё одну девушку, – юная герцогиня потупилась. – Однако месье Шарль совершенно серьёзно предостерегал меня от этого замужества. Он пророчил мне страшную участь ваших прежних жён.

Шарлотта снова улыбнулась, однако губы её задрожали. Это не укрылось от Синей Бороды.

– Ты взволнована, дорогая, – сказал он, привлекая жену к себе, – но мне известна истинная причина твоего волнения.

– В самом деле? Так назовите же её, Франсуа, потому что я сама не понимаю, отчего так беспокоит меня на сердце, – девушка с надеждой заглянула в глаза супруга.

Синяя Борода крепче обнял её.

– Всё очень просто, моя дорогая. Ты оставила отчий дом, где прошла твоя прежняя жизнь, и теперь приближаешься к своему новому дому и к новой жизни... От этого тебе немного не по себе. Но поверь мне, это быстро пройдёт. Я обещаю окружить тебя не только роскошью и богатством, но вниманием и любовью. А если ты сумеешь ещё подарить мне наследника!.. О, как мне нужна твоя любовь!

– Правда? – с замиранием сердца спросила девушка.

– Истинная правда, – ответил герцог, сжимая её в объятиях.

...В это время карета с новобрачными миновала деревянный мост и въехала в ворота замка герцога Вермийяра. Ворота за каретой закрылись...

Глава вторая

Замок герцога Вермийяра, более известный в округе как гнездо Синей Бороды, выглядел весьма необычно. Возведённый на высоком утёсе, он словно зависал над морем и одновременно устремлялся в небо своими высокими башнями и шпилями. Здесь во всём чувствовалась отъединённость, оторванность от земли. Да, гнездо – это слово, пожалуй, более всего подходило к замку. И здесь теперь предстояло жить юной герцогине Вермийяр, урождённой графине Дебоннер.

Шарлотта ожидала увидеть встречающую их толпу слуг и очень удивилась, когда к карете подошёл и низко поклонился одинокий старик в ливрее.

– С возвращением, ваша светлость, – глухим голосом проговорил он. – Праздничный ужин будет подан через полчаса.

– Благодарю, Жак, – ровным голосом ответил герцог, и старик шаркающей походкой направился в замок.

Шарлотта изумлённо посмотрела на мужа.

– Это Жак, мой единственный слуга, – как ни в чём не бывало ответил Синяя Борода, беря её под руку.

– Единственный?! – девушке показалось, что она ослышалась.

– Представь себе, дорогая. Но он стоит нескольких десятков слуг. Впрочем, у него есть жена, тоже сущий клад. При

необходимости ты всегда можешь воспользоваться её услугами.

– Только этот старик и его жена? – отказывалась верить Шарлотта. – Но почему? Неужели, Франсуа, вы так бедны, что не можете содержать хотя бы дюжину слуг? А может быть, вы... скупы?

– Я могу содержать весь двор французского короля, – довольно равнодушно ответил Синяя Борода, – и, как мне кажется, вовсе не скуп. Всеми виной мой образ жизни, а точнее, склад моей натуры. Я люблю уединение и тишину, присутствие людей раздражает меня, нарушает течение мыслей, мешая сосредоточиться...

– Сосредоточиться? Но... на чём?

– Я открою тебе маленькую тайну, – доверительно сказал герцог. – Всё свободное время я провожу в своей лаборатории, где занимаюсь научными опытами...

– Как? Вы – алхимик?! – воскликнула потрясённая Шарлотта.

– В некотором смысле да, если тебе нравится это старомодное слово, – ответил Вермийяр, любуясь произведённым эффектом. – Но я не смешиваю растёртый помёт летучих мышей с рудой в надежде получить философский камень, дабы ещё более обогатиться.

– Но тогда... что же вы делаете?

– Я пытаюсь разгадать одну сокровенную тайну нашего Господа, – ответил Синяя Борода и стиснул руку жены.

– Пойдём, дорогая, я покажу тебе нечто в высшей степени замечательное.

Он быстрым шагом подвёл Шарлотту к краю утёса, и у неё перехватило дыхание от восторга: прямо под ними и везде, куда хватало глаз, волновалось море, розовое в лучах заходящего солнца. Солнце ещё не коснулось горизонта, но уже превратилось в огромный красный шар, казавшийся сейчас центром Вселенной.

Из окон отцовского замка Шарлотта видела только горы, и бескрайний морской простор ошеломил девушку. Она вдруг ощутила себя птицей, свободно парящей над этой необозримой стихией.

– О, как это чудесно, Франсуа! – воскликнула Шарлотта и обернулась к мужу.

Синяя Борода смотрел на закат солнца, который в его слегка раскосых глазах отражался кровавым блеском. Внезапно Шарлотта почувствовала приступ дурноты и пошатнулась. Герцог подхватил её.

– Дорогая, тебе не стоило смотреть вниз с обрыва, пойдём, – сказал он.

Шарлотта с трудом заставила себя взглянуть на мужа. В синих глазах Вермийера читались участие и забота, и девушка сконфуженно улыбнулась.

– Да, Франсуа...

Глава третья

...Новый дом встретил герцогиню пышным великолепием роскоши и мёртвой тишиной. Шарлотта, конечно, знала, что её будущий супруг очень богат, но очевидность превосходила все ожидания. И несмотря на это, девушкой владело какое-то тягостное чувство, слишком непохожее на радость. «Здесь очень мало света, – подавленно думала Шарлотта, переходя вслед за мужем из залы в залу. – Поэтому не блестят золото и бронза и мрачны зеркала... Возможно, на рассвете всё изменится и дом наполнится светом и жизнью...» Тут девушка вспомнила, что, кроме неё и герцога, в замке находится лишь пара старых слуг, и вздрогнула. «Господи, как же я буду тут жить? – с тоской подумала она. – Ни одной родной души, кроме Франсуа... Да и он... какой-то чужой. Его лаборатория... Что, если он по-прежнему будет проводить в ней всё своё время?»

Шарлотте вдруг показалось, что за ней захлопнулись двери огромного склепа, и в памяти тут же всплыли пророчества Шарля Перро. «Я тоже умру здесь, – обречённо сказала себе герцогиня. – И меня вовсе не нужно будет убивать... Теперь я знаю, отчего умерли все его жёны». Шарлотте стало трудно идти, ноги не слушались её.

В этот момент герцог распахнул очередные двери и гром-

ко произнёс:

– Прошу к столу, дорогая.

Всю середину просторной комнаты занимал превосходно сервированный стол. Приборы, естественно, предназначались для двоих. Ярко горели свечи, в углу полыхал камин.

Шарлотта в изнеможении опустилась в мягкое кресло. Герцог разлил по кубкам вино.

– Я хочу выпить за тебя, дорогая, – глубоким голосом проговорил он. – За тебя и твою любовь, которая осветила небо-склон моей жизни.

– А... где же ваш слуга? – вырвалось у Шарлотты. При мысли о том, чтобы остаться наедине с Вермийяром, она неожиданно для себя оробела. Синяя Борода чуть заметно усмехнулся.

– Сегодня я буду твоим слугой, дорогая, – сказал он, подавая ей кубок, – и сделаю всё, чтобы заслужить твою благо-склонность.

Шарлотта не нашлась что ответить и медленно осушила свой кубок. Затем также в молчании она стала наблюдать, как виртуозно справляется герцог с обязанностями слуги за столом.

– Прошу, ваша светлость, – с почтительным поклоном сказал Синяя Борода, приглашая девушку к трапезе.

– Благодарю, – ответила Шарлотта, стараясь придерживаться взятого им тона. – Вы так искусны, Франсуа, что и впрямь достойны высшей похвалы. Остаётся только гадать,

откуда...

– Дорогая, живя в одиночестве, поневоле привыкаешь обслуживать себя, – живо перебил её герцог. – Ну скажи, неужели мне не под силу то, что может исполнить любой слуга?

– И вы не находите это унижительным? – спросила Шарлотта.

– Чтобы не чувствовать унижения, я стараюсь делать всё значительно лучше.

Шарлотта молчала, совершенно сбита с толку. Она с беспокойством думала о том, что ничего не знает о человеке, сидящем напротив, а ведь это её муж. Нет, разумеется, Франсуа всегда выделяли блестящий острый ум, красноречие и какое-то необъяснимое обаяние, которое одинаково влекло к нему как женщин, так и мужчин. Герцог Вермийяр был душой любого общества, на него устремлялись все глаза, его слова жадно ловили все уши. И лишь когда Синяя Борода покидал компанию, дамы и кавалеры словно приходили в себя и, смущённо переглядываясь, шёпотом говорили друг другу: «Это тот самый Вермийяр, у которого умирают жёны... И некоторые утверждают...» – «О да, я вполне этому верю, такой человек способен на всё...» Однако Шарлотта знала, что стоит Синей Бороде появиться, как все слухи будут забыты, а сам он опять заблестит в лучах всеобщего восхищения.

Да, таким был Франсуа Вермийяр, когда приезжал во дворец графа Дебоннера, и, глядя на этого светского льва, Шар-

лотта никак не предполагала, что он может быть иным. Из задумчивости девушку вывел сам герцог, снова наполнивший кубки вином.

– А сейчас, дорогая Шарлотта, мы выпьем за наше будущее счастье, – провозгласил он. – С этого дня мы с тобою одно существо, у нас единая воля, единые помыслы и желания. В этом высший и сакральный смысл соединения мужчины и женщины.

«Как могут быть едины наши помыслы и желания, если я даже не знаю, о чём он думает и чего хочет?» – пронеслось в голове у Шарлотты, пока она пила сладкое вино.

– Ты ничего не ешь, дорогая, – огорчённо заметил её супруг. – Тебе не нравится ужин?

– Нет-нет, очень нравится, – поспешно ответила Шарлотта, придвигая серебряное блюдо, хотя ей совсем не хотелось есть. Старое вино из герцогских подвалов теплотой разлилось по её жилам, разгоняя давешние страхи и возбуждая интерес к происходящему.

Шарлотта ела и исподволь рассматривала своего мужа, словно только сегодня увидела его впервые. Франсуа Вермийяр был красив, но какую-то особенной, редкостной и неоднозначной красотой. Чёрные точно вороново крыло волосы спускались до плеч, открывая высокий лоб, густые брови разлетались от переносицы как крылья хищной птицы, но самыми удивительными были глаза. Большие и миндалевидные, они словно подчёркивали разлет бровей. Казалась,

что этим глазам, в которых светился глубокий ум и отражалась невиданная сила, тесно на лице Вермийера и они тоже устремляются куда-то ввысь. Всякий смотрящий в лицо Синей Бороде видел только его глаза, полностью попадая под чары их магнетического взгляда.

Все прочие черты находились словно в тени этих поразительных глаз. Им как будто чего-то не хватало, но чего именно – всегда оставалось загадкой для Шарлотты. Неожиданно она заметила, что лицо напротив странно затрепетало, и поняла, что виной этому свеча, горящая между ней и герцогом. Девушка слегка подвинулась и теперь уже посмотрела на мужа через самое пламя.

В первые мгновения она совсем не увидела его лица, словно оно растворилось в окружающем полумраке, но затем из темноты появились сверкающие глаза Вермийера под чёрными крыльями бровей. Их взгляд был так необычен, что Шарлотта похолодела. Взор Франсуа был подобен стальному клинку, пригвоздившему девушку к креслу. Она хотела что-то сказать, но в этот момент всё лицо выплыло из полутьмы, и Шарлотта онемела: густая отливающая синевой борода струилась по щекам и подбородку герцога и волнами опускалась на грудь. Весь его лик наконец приобрёл законченность, как будто соединились две половинки разорванного портрета. Шарлотта успела подумать, что такую же завершенность являет молния или разящий меч... В следующий миг она потеряла сознание.

– Что с тобой, дорогая? – воскликнул Вермийяр, вскакивая из-за стола. Он бросил взгляд на свечу и с досадой отшвырнул тяжёлый подсвечник. Затем герцог осторожно поднял девушку на руки и понёс в спальню.

– Где я? – слабо спросила Шарлотта, когда Франсуа уложил её на широкую кровать под пышным балдахином.

– Ты дома, – мягко промолвил Вермийяр, слегка пожимая её руку.

Девушка обвела взглядом незнакомую комнату и покачала головой. Потом её глаза остановились на Синей Бороде и наполнились ужасом. Вскрикнув, Шарлотта закрыла лицо руками.

Герцог Вермийяр выглядел смущённым.

– Ты устала, дорогая, – сказал он, отводя глаза. – Тебе следует хорошо отдохнуть. Завтра ты будешь бодрой и весёлой.

Внезапно девушку пронзила мысль о том, что подошла их первая брачная ночь, и сердце Шарлотты испуганно замерло. Она представила, как Франсуа сжимает её в объятиях и превращается в того Вермийяра, которого она увидела через пламя свечи...

Неизвестно, о чём подумал её супруг, но он поднялся и отступил от кровати.

– Мне кажется, что сегодня тебе лучше остаться одной, верно? – спросил он.

Шарлотта виновато и благодарно кивнула.

– Прислать к тебе Марту? Она поможет тебе раздеться.

Марта – это моя служанка, жена Жака, – пояснил герцог.

– Нет-нет, я разденусь сама, – ответила Шарлотта, которой не хотелось никого видеть.

– Покойной ночи, дорогая, – пожелал Вермийяр и поцеловал жену в лоб.

Глава четвёртая

Оставшись одна, Шарлотта неумело разделась и бросилась в постель как единственное убежище от всех возможных опасностей. Она не стала гасить свечи, в этом замке к ней вдруг вернулась почти забытая детская боязнь темноты.

«Господи, куда я попала? – подумала девушка, с головой прячась под атласное одеяло. – Каких ещё превращений мне ожидать от моего мужа? И кто поможет мне, если случится беда?» Шарлотта вспомнила светлый, наполненный множеством голосов дом своего отца и безутешно заплакала. Она плакала долго и по-детски горько, но вот всхлипывания стали раздаваться всё реже, и девушка наконец уснула.

...Ей приснились горы, окружавшие замок её отца, но хмурое бессолнечное небо делало их неузнаваемо мрачными. Вокруг не было ни души, и Шарлоттой владело чувство бесконечного одиночества и одновременно страстного ожидания. Она не отрываясь смотрела в небо, словно там, на небесах, сейчас решалась её судьба.

И вот из-за вершины высокой горы медленно выплыл знакомый красно-белый воздушный шар. Сердце Шарлотты бешено заколотилось.

– Я здесь, я здесь, Франсуа! – что было сил закричала она. Собственный голос показался ей тихим и беспомощным,

и она испугалась, что Франсуа не услышит, не увидит её с высоты, его полосатый шар проплывёт мимо, и тогда Шарлотта просто умрёт от горя... Но воздушный шар повернул к ней и начал неторопливо снижаться.

– Скорее, скорее, – шептала девушка, она уже видела своего возлюбленного, и всё в ней стремилось навстречу ему.

Франсуа помог ей подняться в корзину, и шар плавно заскользил вверх. От пережитого волнения Шарлотта не могла говорить, но ни ей, ни Франсуа слова были не нужны. Сейчас они действительно составляли одно целое, и всё, чего они хотели, так это быть вместе.

Внезапно яркое солнце разорвало пелену туч, небо вспыхнуло, заискрились горы внизу, и сердце Шарлотты наполнилось безумным ликованием.

– Ах, Франсуа, как я могла столько лет жить без тебя?! И что стало бы со мной, если бы ты не прилетел ко мне во сне в ту ночь после бала?

– Я не мог не прилететь, – ответил Франсуа, обнимая её. – Я слишком долго тебя искал, чтобы снова потерять.

– А твои прежние жёны? – спросила девушка, вдруг ощутив укол ревности.

– Я искал тебя, – повторил Франсуа. – Ты единственная, кто мне действительно нужен.

– Но почему? – спросила Шарлотта, в которой эти слова отозвались какую-то сладостной болью.

– Потому что никто не может любить сильнее, чем ты, –

сказал Франсуа Вермийяр, – а мне необходима поистине бес-
предельная любовь.

Шарлотта посмотрела в его чудесные, немного влажные
глаза, и её захлестнула волна нежности.

– Я буду любить тебя так всегда, – поклялась она.

– И ты пойдёшь со мной до конца, – сказал Вермийяр. –
Аминь.

...Шарлотта проснулась как будто от толчка. Она откры-
ла глаза. В комнате было светло. Возле постели на коленях
стоял Франсуа и следил за её пробуждением.

– Любимый мой, – прошептала Шарлотта и протянула к
мужу руки.

Глава пятая

Уже больше месяца Шарлотта Вермийяр жила в своём новом доме, и жизнь её была чрезвычайно странной. Вопреки всем посулам, Франсуа не баловал вниманием молодую жену, и герцогиня подозревала, что виной этому его занятия в лаборатории.

Они встречались за столом, где Синяя Борода неизменно прислуживал ей и развлекал ничего не значащими разговорами. Иногда он приходил в её спальню, принося с собой какой-то сложный химический запах, вселявший в Шарлотту неясное ощущение тревоги. Всё это было так далеко от обещанного ей праздника, что молодая женщина глубоко страдала. Ей недоставало любви Франсуа, как может недоставать воздуха или воды в пустыне, и поэтому единственным, что согревало её бедное сердце, оставались сны, а вернее, продолжение одного и того же сна.

Красно-белый воздушный шар каждую ночь уносил Шарлотту в подоблачную страну счастья. Рядом с ней был Франсуа, любящий, ласковый и бесконечно близкий. Удивляло то, что, отдаваясь своему счастью, Шарлотта вполне осознавала, что спит, и она часто спрашивала:

– Скажи, почему наяву мы не можем любить друг друга так же сильно?

– Мы будем любить друг друга ещё сильнее, – обыкновенно отвечал Синяя Борода, – тебе нужно лишь немного подождать. Любовь рождается в таких высоких сферах, о которых мы не в состоянии даже помыслить. Это светильник, который зажигается у подножия трона Господа, и свет его проходит через множество невидимых миров, прежде чем достигнет нашей грешной земли. Он уже коснулся наших душ, но нужно время, чтобы он осиял нас полностью...

– Франсуа, я и без того люблю тебя так, что невозможно описать никакими словами!.. – горячо возражала Шарлотта, но всякий раз муж отвечал ей только долгим и нежным поцелуем.

Проснувшись, Шарлотта ещё долго чувствовала вкус этого поцелуя и неохотно возвращалась в обычную безрадостную жизнь, которой она жила наяву. Таким образом Франсуа Вермийяр как бы разделился для неё на две сущности: один человек был открыт и лучился любовью, второй оставался замкнутым и недоступным.

Как-то раз, переборов свою обычную робость, Шарлотта спросила у мужа о его занятиях.

– Моя дорогая, я догадываюсь, что тебе любопытно узнать, какая забота отвлекает меня от твоего прелестного общества... – заговорил Вермийяр.

– Нет, нет, – испугалась Шарлотта, – я спросила не из любопытства... Но ты выглядишь таким усталым, Франсуа...

– Ты права, любимая, – согласился Синяя Борода, – мне

действительно приходится решать сложную задачу, поэтому я так преступно мало уделяю тебе внимания. Но я решу её! – глаза Вермийера полыхнули синим огнём. – И тогда тебе не придётся больше скучать в одиночестве.

– И тогда свет от светильника сияет нас полностью?

Шарлотта сама не знала, как вырвались у неё эти слова. Она лишь поняла, что проговорила, и сжалась от страха. Однако её муж не выказал ни малейшего удивления.

– Да, дорогая, именно так, – кивнул он, и изумлённая Шарлотта сделала вывод, что её сны не случайная прихоть фантазии, а Франсуа, прилетающий на воздушном шаре, и Франсуа, просиживающий все дни в своей лаборатории, связаны между собой самым тесным образом.

Это открытие обрадовало Шарлотту, поскольку сулило надежду. Она решила запастись терпением и ждать...

Глава шестая

Дни, проводимые герцогиней Вермийяр в замке её мужа, были похожи один на другой как капли осеннего дождя или морские волны, разбивающиеся об утёс. Не считая того недолгого времени, которое она проводила с Франсуа, Шарлотта была предоставлена самой себе и должна была развлекаться как умела.

Она подолгу примеряла платья и драгоценности, которые Синяя Борода приготовил для жены в таком количестве, что ей могла позавидовать французская королева. Как всякая женщина, будь то аристократка или простолюдинка, Шарлотта обожала наряжаться, но в «гнезде» Синей Бороды она заметно утратила интерес к нарядам. Франсуа был совершенно равнодушен к ним, словно не замечая стараний жены выглядеть красиво и изящно, а кроме него оценить туалеты Шарлотты было некому. «Зачем он подарил мне всё это? – с горечью думала молодая женщина, перебирая дорогие украшения. – Для кого мне их одевать?»

Она со вздохом убирала своё богатство и отправлялась в огромную библиотеку Вермийяра, служившую предметом его гордости. Как-то раз Франсуа даже обмолвился, что это собрание книг стоит дороже, чем сам замок и всё, что в нём находится.

– Ты шутишь? – спросила Шарлотта, для которой книги не представляли никакой ценности.

– Представь себе, нет. В этой комнате собраны такие бриллианты человеческой мысли, с которыми не сравнятся никакие сокровища мира.

Шарлотта готова была рассмеяться, но в последний миг смех застыл на её губах: она вдруг поняла, что Франсуа говорит серьёзно.

– И ты всё это прочел? – спросила она, окидывая взглядом бесчисленные полки томов, которые, как казалось Шарлотте, ни один человек не способен осилить и за тысячу лет.

– Да, дорогая, – просто ответил Вермийяр.

– Но... это же невозможно! – всплеснула руками Шарлотта.

– На свете нет ничего невозможного, – спокойно сказал Франсуа. Он подошёл к жене, поцеловал её в лоб, как обычно целуют детей, и, не говоря больше ни слова, удалился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.